

Раздел IV
ЦЕННОСТНО-АДАПТАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Part IV. THE VALUE-RELATED AND ADAPTATIONAL ASPECTS
OF THE MODERN YOUTH DEVELOPMENT

УДК 13 + 316.3/4

ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ
СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Е. А. Кансиярова (Новосибирск)

Целью настоящей статьи является исследование роли образования в социальной адаптации молодежи. Образование рассматривается как ресурс социальной адаптации молодежи, а знания, в свою очередь – как метасредство. Выделяются особенности естественного и организованного образования молодежи в контексте социальной адаптации. Анализируется противостояние традиционной и нетрадиционной систем образования. Автор предлагает использовать нормативно-интерпретативный подход на основе общенаучного принципа дополнительности.

Ключевые слова: образование, образовательная система, социальная адаптация молодежи, информация, знания, развитие, социальное взаимодействие, традиционный и нетрадиционный нормативно-интерпретативный подход.

EDUCATION IN THE CONTEXT
OF SOCIAL ADAPTATION OF THE YOUTH

Е. А. Kansiyarova (Novosibirsk)

The purpose of the present article is to study the role of education in social adaptation of the youth. Education is considered as a resource of social adaptation of the youth, and the knowledge, in turn, as a meta-means. The features of natural and organized education of the youth in the social adaptation context are outlined. The opposition of traditional and nonconventional education systems is analyzed. The author suggests using the normative-interpretative approach on the basis of the general scientific principle of complementarity.

Кансиярова Елена Азатовна – аспирант кафедры социальной работы и социальной антропологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: EKansiyarova@admnsk.ru

Key words: *education, educational system, social adaptation of the youth, information, knowledge, development, social interaction, traditional and nonconventional normative-interpretative approach.*

Социальную адаптацию молодежи следует рассматривать как универсальный способ становления и развития молодых людей, характеризуя мотивационно-смысловые, структурно-функциональные аспекты их взаимодействия с окружающей действительностью. Приспособительно-преобразовательная деятельность опосредует социальную эффективность, устойчивость статусно-ролевых позиций молодежи в обществе, предполагая реализацию ею своих основных функций – инновационной, трансляционной, воспроизводственной. Интегративные особенности социальной адаптации позволяют говорить о ней как о сложном, многоплановом социальном явлении, включающем различные элементы, факторы, уровни и пр., которые условно можно назвать ее составляющими. Например, идентификация, социальная мобильность, с одной стороны, опосредуют социальную адаптацию молодых людей, а с другой – могут рассматриваться одним из основных ее характеристик. Таким образом, потребность в целостном осмыслении социальной адаптации молодежи актуализирует обращение к ее частным аспектам.

Потребность российского общества в стабилизации, а также потребность современной молодежи в самореализации в совокупности требуют от последней активной реализации адаптивного потенциала, а от общества – предоставления необходимых возможностей и условий. Особую значимость для молодых людей приобретает поиск источников, способных обеспечить их необходимыми средствами для достижения целей. Образование в данном контексте приобретает статус одного из основных ресурсов приспособительно-преобразовательных практик молодежи, так как позволяет получать и использовать знания в качестве метасредства социальной адаптации [1; 5].

Что касается разработанности данной проблематики в социально-гуманитарном знании, следует отметить увеличение числа авторов, признающих значимость образования не только для социализации, но и для социальной адаптации молодежи. В этой связи следует назвать исследования образовательных ценностей молодежи (Т. В. Фомичева), а также вопросов, касающихся актуализации творческой активности в образовании (И. М. Ильинский). Причем прослеживается тенденция в отстаивании авторами демократических, гуманистических, антропоцентрических, универсальных, толерантных принципов в образовании молодежи (И. И. Лошакова). В целом следует отметить отход от узкого понимания образования как исключительно организованного процесса получения молодежью специальности или какой-либо квалификации (обучение). Принципиальное значение приобретает осмысление образования молодежи в широком смысле – как всестороннего развития в процессе социального взаимодействия, конструирования социальной реальности (образованность).

Ставя перед собой задачу рассмотрения роли образования в социальной жизнедеятельности молодежи, мы стремимся обозначить его в качестве ресурса адаптации. В этой связи приобретает значимость рассмотре-

ние его общего смысла в контексте социального взаимодействия молодежи, а также акцентирование внимания на его частных аспектах, таких как спонтанное и организованное образование, образовательная система. Данная логика исследования ориентирована на всесторонний охват проблемы в системе ее целостного осмысления.

Ссылаясь на выдающегося американского философа и педагога Дж. Дьюи, под образованием в широком смысле мы понимаем непрерывный процесс роста, имеющий целью появление на каждом его этапе дополнительных возможностей для роста. Образование есть постоянная реорганизация и перестройка опыта – опыта как переживания и проживания проблемных ситуаций, творческого акта жизни [2, с. 55–375].

Основой образования служат знания. При этом они не даются в готовом виде, а являются продуктом рефлексивной деятельности на основе полученной информации. Информация играет ключевую роль в образовательном процессе, наполняя знания смыслом. Согласно В. З. Когану, реализация любой социальной потребности предполагает в качестве непременного условия предварительное удовлетворение потребности в информации, ибо любые потребности могут быть удовлетворены лишь при условии участия субъектов в инфовзаимодействии [3]. Так, адаптация может рассматриваться в качестве одной из базовых социальных потребностей молодых людей, требующей для своего удовлетворения социального инфовзаимодействия, в ходе которого получают и перерабатываются знания, определяющие адаптивные решения.

Реализация знаний модифицирует их в навыки при успешном встраивании в адаптивные стратегии. Субъективное принятие навыков в качестве значимых и их автоматическое выполнение свидетельствует о привычках. В совокупности эта последовательность определяет опыт, достигнутый экспериментальным путем. Дж. Дьюи, рассматривая значимость экспериментального образовательного опыта для молодежи, справедливо отмечает: «Вынужденный учиться движению вместо того, чтобы получить его в готовом виде, человек по необходимости научается варьировать его параметры, составлять из них разнообразные комбинации в соответствии с изменением обстоятельств. Благодаря тому, что в процессе научения какому-либо действию формируются методы, пригодные для использования и в других ситуациях, для человека открывается возможность непрерывного прогресса. Но еще важнее, что человек приобретает привычку к учению – он учится учиться» [2, с. 47]. Следовательно, цель образования состоит не столько в получении знаний, сколько в научении молодежи использовать их с пользой, трансформировать в навыки и опыт, ориентируясь на мобильный, деятельный образовательный процесс, максимально приближенный к жизненным условиям.

Для молодых людей знания являются определяющим средством социальной адаптации, так как в силу биосоциальных особенностей альтернативные средства (например, опыт) зачастую оказываются для них малодоступными и слабоэффективными. Знания опосредуют понимание и мироощущение молодых людей в контексте субъективной интерпретации значимых параметров адаптивных ситуаций, снижая риск их искажения. Адаптирующие свойства знаний выражаются в том, что: а) дают возмож-

ность избегать, минимизировать проблемные ситуации на основе информации о том, как их можно предвидеть; б) формируют адекватные адаптивные стратегии, исходя из субъективных потребностей (самопознание) и объективно-заданных притязаний социума; в) определяют цели и характер социального взаимодействия. Ориентируясь на преодоление информационных барьеров, знания определяют рефлексивное мышление, поскольку в чистом виде представляют собой информацию, требующую интеллектуальной переработки. Такой процесс способствует их усвоению, встраиванию в картину мира молодых людей как определенного мировоззренческого ориентира. В этом выражается необходимость адаптировать знания к реально существующим в них потребностям. Следовательно, образование в качестве источника получения знаний об окружающем мире способствует развитию у молодых людей рефлексивного мышления, определяющего социальное взаимодействие. Важным вопросом в данном русле является рассмотрение видов образования в контексте формирования и реализации адаптивного потенциала молодых людей.

Принято различать два вида образования: 1) спонтанное или естественное образование как процесс общего развития, происходящий в повседневной жизни, на обыденном уровне в ходе социального взаимодействия; 2) образование как организованный процесс получения специализированных знаний, осуществляемый в соответствующих образовательных учреждениях. Стремление к импульсивному, чувственному познанию обуславливается субъективными потребностями в понимании окружающего мира и себя в нем. Творчество как выражение свободы мысли, слова, действия, отношения и пр. формирует основу такого образовательного процесса. В данном случае молодежь выступает в качестве субъекта образовательного процесса. В этом процессе доминирующее значение приобретает непроизвольное научение социальным ролям и самоидентификация, посредством социальных отношений на различных уровнях. Организованное образование нацелено на систематизацию знаний и четкое формулирование социального заказа. В этом контексте молодые люди выступают в качестве объекта образования, усваивающего предлагаемую информацию. Организованное образование значимо для молодежи с позиции приобретения и формирования устойчивого и высокого социального статуса, профессиональных ролевых позиций. Зачастую недостаток информации, полученный в ходе организованного образовательного процесса вследствие нормативно-организационной и другой ограниченности компенсируется спонтанным образованием, как неформальной практикой приобретения новых и мониторинга уже существующих знаний в контексте приспособительно-преобразовательной деятельности.

Основания естественного и специализированного образования молодежи можно обнаружить в его организационной системе, соответствующей двум ведущим общенаучным подходам – нормативному и интерпретативному. «Нормативная парадигма постулирует, что участники социального взаимодействия разделяют общую систему символов и значений, относящихся к социокультурной системе ценностей, которая обладает принудительной силой. Вследствие социализации в общей системе ценностей партнеры по взаимодействию интерпретируют социальные явления

и события как соответствующие некоторым «образцам» уже известных из прошлого ситуаций и способов поведения. Интерпретативная парадигма, напротив, исходит из отсутствия заранее заданной интерсубъективной общезначимой системы символов в строгом смысле этих терминов» [4, с. 117]. Так, система традиционного образования предполагает организацию учебного процесса в четко заданных, статичных рамках, основная функция которого заключается в передаче общественных норм и ценностей, в упоре на транслирование опыта предшествующих поколений, накладывании/навязывании его положений на современные тенденции развития. Ключевое понятие здесь – стандарт.

Приверженность к такой системе образования выразилась в научных трудах Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, К. Дэвиса и В. Мура, которые являются сторонниками структурного функционализма соответственно. Следует отметить, что в нормативистском духе дается определение образования в Большой Советской Энциклопедии, где утверждается, что в процессе образования происходит передача от поколения к поколению знания всех тех духовных богатств, которые выработало человечество, усвоение результатов общественно-исторического познания. Содержание образования, его уровень определяются требованиями общественного производства, обуславливаются общественными отношениями, состоянием науки, техники, культуры, а также уровнем развития школьного дела и педагогической науки [1, с. 218]. Очевидно, что в данном контексте преобладающие интересы в образовании принадлежат обществу и его потребностям. Человеческий фактор, интеллектуальный и адаптивный потенциал, требующий творческой реализации и социальной активности, при таком понимании практически полностью игнорируется.

Нетрадиционное или прогрессивное образование, напротив, ориентируется на развитие в человеке творческого потенциала, основываясь на гуманистических и демократических принципах воспитания (Дж. Дьюи, Ж. Ж. Руссо, Дж. Локк, И. Г. Песталоцци, Н. И. Пирогов, П. Ф. Каптерев). Безусловно, обе системы по-своему значимы для образования молодежи в контексте аксиологического, гносеологического, мировоззренческого, адаптационного и других аспектов.

Думается, что традиционную систему образования молодежи целесообразно понимать в контексте ее социализации и пассивного приспособления, как приобщения к нормативному императиву, общественной организации в социально заданной реальности. Культурное наследие, образцы поведения, некие стандарты ориентируют молодежь в обществе, «охраняют» от возможных ошибок при принятии тех или иных решений. Прогрессивное образование в этой связи уместнее рассматривать в контексте активной, приспособительно-преобразовательной деятельности. Свобода выбора, инновационная направленность, ориентация на эксперименты позволяют вырабатывать у молодых людей самостоятельность, гибкость в связи с тем, что такие принципы приближают их к реальной действительности, нацеливают на собственный практический опыт. Учитывая происходящую реорганизацию всех сфер жизни общества, прогрессивные и модификационные тенденции, с одной стороны, а также роль молодежи, как носителя инноваций, перестройки, актуально задаться вопросом о

преодолении линейного понимания образования на основе общенаучного принципа дополнительности, который позволяет сочетать его (образование) нормативно-объясняющие и интерпретативно-понимающие основания.

Нормативный аспект образования на первый план выдвигает ответные реакции на конституированные изменения в обществе, его потребности в ориентировании молодых людей на социально-политические, экономические и прочие ценности. Образование выступает при этом основным социальным агентом государства и молодежи, призванным воспитать достойных, добропорядочных, законопослушных членов общества, четко знающих и выполняющих свой гражданский долг.

Интерпретативно-понимающие характеристики образования выдвигают на первый план потребности молодежи в развитии своего потенциала. Демократическая и гуманистическая компоненты позволяют актуализировать в процессе образования творческие задатки молодых людей. Сегодня это является важной составляющей жизненного успеха, так как эпоха постмодерна провозгласила прогресс во всех его проявлениях. Очень часто успешность социальной адаптации молодежи оценивают с позиции проявления нестандартного, креативного мышления, инновационных адаптивных решений и т. д.

Таким образом, основанием рассмотрения образования в качестве ресурса социальной адаптации молодежи является, во-первых, тот факт, что в контексте ее социальной адаптации, интегрированного и целостного понимания образование выступает одной из ее основных составляющих; во-вторых, информационно-смысловая обусловленность образования обеспечивает удовлетворение потребности молодых людей в знаниях как метасредства, опосредующего их приспособительно-преобразовательную деятельность. Адаптивно-адаптирующие свойства знаний свидетельствуют о коадаптационной направленности образовательного процесса, в ходе которого молодые люди, усваивая и перерабатывая информацию в знания, учатся встраивать их в адаптивные стратегии посредством экспериментального опыта. Роль спонтанного и специализированного образовательного процесса определяется субъективно значимыми и объективно заданными параметрами, что находит отражение в традиционной и нетрадиционной системах образования, соответствующих положениям нормативного и интерпретативного подходов. Для преодоления сложившегося противостояния традиционной и нетрадиционной системы образования впервые предлагается применить нормативно-интерпретативный подход. Диалектический синтез полярных, на первый взгляд, парадигм, обнаруживает гармоничное единство их составляющих на основе принципа дополнительности, а это свидетельствует о возможности развития нового, непротиворечивого понимания роли образования в контексте социальной адаптации молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Большая Советская Энциклопедия:** в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. – Изд. 3-е. – М. : Сов. энциклопедия, 1974. – Т. 18. – 623 с.
2. **Дьюи Дж.** Демократия и образование / пер. с англ. – М. : Педагогика-Пресс, 2000. – 384 с.

3. **Коган В. З.** Человек: информация, потребность, деятельность : монография. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1991. – 193 с.
4. **Ромм М. В.** Адаптация личности в социуме: теоретико-методологический аспект. – Новосибирск : Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2002. – 275 с.
5. **Майер Б. О., Наливайко Н. В., Покасова Е. В.** Образование: роль и значение для адаптации к условиям современной России // Философия образования. – 2007. – № 2(19). – с. 197–202.

УДК 378 + 316.3/4

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЮНОШЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Н. В. Асанова (Новосибирск)

В статье представлен анализ научной литературы об особенностях развития идентичности личности и смысложизненных ориентаций в юношеском возрасте. Подчеркивается актуальность проблемы обретения идентичности и поиска смысла жизни в процессе получения студентами высшего профессионального образования. Представлены результаты эмпирического исследования смыслопоисковой активности студентов младших и старших курсов гуманитарного факультета.

Ключевые слова: идентичность, смысложизненные ориентации, юношеский возраст, самоопределение.

THE FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE YOUTH IDENTITY AND THE MEANING-OF-LIFE ORIENTATIONS IN THE COURSE OF TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

N. V. Asanova (Novosibirsk)

In the article there is presented an analysis of the scientific literature on the features of the development of the person's identity and the meaning-of-life orientations at young age. There is emphasized the urgency of the problem of discovering the identity and searching for the meaning of life in the course of the students' getting higher vocational training. There are presented the results of empirical research of the search-for-the-meaning activity of the students of the humanities department.

Key words: identity, meaning of life, young age, self-determination.

В настоящее время проблема смысла жизни стала достаточно актуальной. Особую значимость она приобретает в юношеском возрасте, в связи с актуализацией проблемы личностного самоопределения. Изучением

Асанова Наталья Владимировна – аспирант кафедры педагогики и психологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: asanovan@ngs.ru